

Хотя Куникида Доппо и порекомендовал Виоле попробовать свои силы в олимпиаде по математике для младших классов, на самом деле он просто хотел дать ей шанс.

Кто бы мог подумать, что Виола пройдет весь путь от победительницы в префектуре Канагава до математического состязания в регионе Канто, а затем, заняв первое место в Канто, попадет на двухнедельный зимний сбор.

Бар Lupin.

Осаму Дадзай в очередной раз скучающим тоном потребовал у бармена моющее средство и, получив решительный отказ, склонил голову набок и посмотрел на Оду Сакуносукэ:

— Как скучно, Одасаку, когда вернется Ай-тян?

Бармен поставил перед ним дистиллированный алкоголь, и Ода Сакуносукэ пригубил выпивку:

— После регионального турнира будет еще общенациональный, так что, пожалуй, придется ждать до следующего месяца.

Дадзай тяжело вздохнул.

Одасаку утешил его:

— Раз ты так скучаешь по Ай-тян, я передам ей это по телефону.

Дадзай тут же отпрянул и категорически отказался:

— Просто мне кажется, что теперь некому носить мою одежду, когда я иду топиться, и некому отгонять собак, когда они попадают на пути, — он с самым серьезным видом сокрушался: — Жизнь вмиг стала донельзя неудобной.

Одасаку помрачнел:

— Погоди, Дадзай, что еще за ношение одежды во время утопления и отгон собак при встрече с ними?

О том, что кто-то носит его одежду, пока он топится, все уже знали.

Что же до отгона собак при встрече.

Это случилось в один ничем не примечательный день.

Виола случайно столкнулась с Дадзаем, который противостоял огромному псу — это была поистине гигантская собака, и добрая Виола помогла Дадзаю прогнать зверя.

Дадзай действительно терпеть не мог собак. Примерно так же, как и Слизняка.

Дадзай непринужденно произвел смену темы:

— Кстати, Одасаку, я тут приготовил невероятно твердый тофу...

Одасаку возразил:

— Нет, Дадзай, давай-ка вернемся к разговору о ношении одежды при утоплении и отгоне собак.

Дадзай: «.....»

— Какая радость, господин Одасаку наконец-то перестал потакать господину Дадзаю. — С порога раздался голос, и носящий очки Сакагоу Анго спустился по лестнице.

Хотя над ним только что подшутили, стоило Дадзаю увидеть Анго, как его глаза мгновенно засияли. Он поднял руку в знак приветствия:

— Ого, да это же Анго! Сколько лет, сколько зим, а выглядишь вполне бодренько!

Анго только что вернулся из командировки. Он присел и водрузил сумку через плечо на барную стойку:

— Какая уж тут бодрость. Я только что вернулся из командировки в Токио, и теперь чувствую себя словно исписанная старая газета — устал так, что хоть выжимай.

Дадзай с живейшим интересом завязал с Анго нескончаемый разговор о подробностях поездки.

Только посмотрите, как старательно он пытался сменить тему.

Одасаку молча слушал пикировку двух друзей, и уголки его губ сами собой тронуты мягкой улыбкой.

Три изрядно потрепанных работой бедолаги принялись яростно обсуждать свои трудовые будни.

— Ах да, — вспомнил Анго, — поскольку я как раз проезжал мимо, то сделал несколько снимков. Полагаю, господину Одасаку будет весьма интересно взглянуть.

Анго извлек из набитой под завязку сумки фотоаппарат.

Он протянул сделанную фотографию Оде:

— Держи, говорят, именно здесь проходил математический конкурс среди младших школьников региона Канто.

Ода тут же сосредоточенно уставился на снимок.

Поскольку это был кадр снаружи, ничего особенного на нем не было: лишь ворота средней школы, где проводилось соревнование, да висящий у входа транспарант.

И тем не менее Ода разглядывал его с предельной внимательностью.

Ай-тян ведь сдает экзамены прямо там.

Как чудесно.

— Ого! — Осаму Дадзай заглянул через плечо Оды, протискиваясь ближе, чтобы разглядеть фото. — Средняя школа Тейко? Весьма престижное государственное учебное заведение.

Ода издал тихий звук.

Государственная школа.

Японские школы делятся на государственные, муниципальные и частные. Государственные считаются лучшими, и порог входа в них закономерно высок. И дело даже не столько в жесткой конкуренции среди учеников, сколько в строгом отборе с учетом социального положения семей. В такой семье, как у Оды, даже если бы Ай смогла успешно сдать экзамены и пройти жеребьевку, она наверняка споткнулась бы на этапе проверки семьи.

Ода почувствовал легкое уныние.

Осаму Дадзай бросил взгляд на Оду и вдруг бодрым тоном предложил:

— Давай-ка сфотографируемся! На память.

— На память о чем?

— О том, как мы втроем собрались здесь. Или в честь возвращения Анго из командировки, успешного обезвреживания неразорвавшегося снаряда Одой, успешной сдачи экзаменов Ай-тян — да неважно, по любому поводу!

И тогда они впервые сделали совместный снимок в Luripin.

Расходясь в конце вечера, Анго ушел первым, а Ода пригласил Осаму Дадзая вернуться в бар, чтобы позвонить Ай-тян.

— Как раз подходящее время.

Перед началом общенационального турнира была предусмотрена еще одна неделя зимнего сбора.

Впрочем, каждый вечер перед сном Ай звонила в бар по таксофону.

Осаму Дадзай легкомысленно согласился.

Ночная Йокогама сияла переливами неоновых огней.

Ода и Дадзай пешком возвращались в заведение.

— Одасаку, о чем ты тревожишься? — легко и непринужденно шагал Дадзай.

— Ай-тян...

Дадзай изобразил крайнюю степень заинтересованности, превратившись в слух.

— Ай-тян — девочка с очень мягким сердцем. Выглядит не по годам взрослой и разумной, но на самом деле она куда больше других не ведает жизни.

Ода Сакуносукэ слегка опечалился, выдержал паузу и изрек удивительно поэтичную фразу:

— Она словно выращенный под лучами солнца подсолнух.

Дадзай ничего не ответил, лишь машинально потирал кончиками пальцев край билета на запястье.

— На такое цветение трудно смотреть без содрогания, представляя его посреди грязи.

Ай обладала колоссальным талантом и одаренностью, но в хаотичной Йокогаме, стоило кому-то обнаружить ее способности, как ее немедленно попытались бы превратить в бессловесное орудие убийства.

Ода Сакуносукэ прекрасно понимал, к чему это ведет.

Точно так же, как он в юности стал наемником, а Дадзай попал в Портовую мафию — Ода ни за что не хотел бы, чтобы дети ступили на эту кривую дорожку.

Именно поэтому его так сильно беспокоило увлечение Коске, считавшего мафию чем-то невероятно крутым.

— Каждое утро Ай собирает свежие цветы, чтобы украсить дом, любит греться на солнышке, обожает читать книги пополудни, порой пытается шить одежду для кукол Сакуры или выступает тактическим советником в военных играх Коске. А иногда помогает боссу на кухне и уже научилась готовить несколько видов десертов.

Она с самым серьезным видом разговаривает с цветами в саду, беседует с проходящими мимо животными и даже с рыбами.

Ей нравится, когда ее обнимают, но вслух она об этом никогда не признается, а получив похвалу, с покрасневшими ушами делает вид, что вовсе не смущена...

Ай-тян страстно любила каждую секунду этой жизни.

Ода Сакуносукэ произнес с глубоким чувством:

— Я хочу, чтобы Ай продолжала жить вот так просто и беззаботно.

Слушая его, Осаму Дадзай постепенно погрузился в задумчивость. Он уставился на неоновую вывеску у дороги и лишь спустя долгое время заговорил затуманенным голосом:

— Я понимаю, что имеет в виду Одасаку.

Еще через мгновение он словно очнулся от наваждения, растянув губы в улыбке:

— Одасаку хочет уйти из Портовой мафии?

— Это трудно, — ответил Ода.

Похоже, он действительно об этом думал.

Осаму Дадзай опустил ресницы.

Меры наказания предателей в Портовой мафии пугающе суровы.

Никому еще не удавалось покинуть Портовую мафию живым.

Ода больше ничего не сказал.

Для него самого не имело значения, что будет дальше: пока он мог придерживаться своего принципа никого не убивать и выдаивать свободную минутку на писательство, оставаться можно было где угодно.

Но раз уж он взял на себя заботу о детях, он был в ответе за их судьбы.

И хотя в мафии негласно действовал принцип не трогать семьи членов организации, сам статус мафиози так или иначе отравлял жизнь детей со всех сторон.

Взять хотя бы восхищение Коске мафией — Ода порой всерьез опасался, что если появится еще парочка таких детей, они пойдут грабить банки.

А учеба детей? Та же Ай с легкостью смогла бы открыть двери государственной школы, но его собственная профессия могла навсегда захлопнуть перед ней эти двери.

Оде, выступавшему в роли приемного отца, поневоле приходилось просчитывать всё наперед и переживать о каждом шаге.

— Одасаку поистине надежный отец, — тон Дадзая вновь стал легким, почти невесомым.

— Хм, — сунув руки в карманы и шагая по гигантской тени от здания, протянул он, — пожалуй, мне стоит поломать голову над тем, как заново оформить детям документы. Чистые, безупречные документы. Это не так уж сложно.

Ода и помыслить не мог о подобном решении проблемы.

Если бы это и вправду удалось, лучше исхода и придумать нельзя.

— ...Правда можно?

— Разумеется!

Ода тут же с глубокой благодарностью произнес:

— Спасибо тебе, Дадзай.

— Пустяки! — хихикнул Осаму Дадзай, лукаво сверкнув глазами. — Тогда в качестве благодарности угости меня сладостями от Ай-тян!

Разве Одасаку не говорил, что Ай-тян освоила несколько новых десертов? Черт возьми, почему она не научилась готовить крабов!

Ода Сакуносукэ ответил:

— Это нужно спрашивать у самой Ай.

Дадзай усмехнулся:

— Но ведь Ай-тян обязательно послушает то, что скажет Одасаку!

— Неужели?

— Ещё как!

\*

Каждый вечер перед отходом ко сну Виола звонила домой.

Почему она выбирала именно это время? Во-первых, Ода в этот час гарантированно был дома, а во-вторых, число пользователей таксофонов уменьшалось, и она могла болтать битый полчаса без помех.

Виоле в целом нравилась математика, пришлась по душе и атмосфера зимнего сбора.

Пусть все они были соперниками, каждый участник оказался невероятно дружелюбным и

милым.

Но стоило ей провести вдали от дома всего неделю, как она безумно соскучилась по бару — просто до боли в сердце.

— Всё идет отлично, лагерь закончится через неделю, на следующее утро будет соревнование, а после обеда я сразу вернусь в Йокогаму.

— Ура! — дети сбились в кучу, тесно прижавшись друг к другу головами.

— Ай-тян скоро вернется!

— Точно!

Мелюзга тут же принялась наперебой, с детским восторгом делиться событиями сегодняшнего дня.

Дети щебетали:

— Мы тут провели время просто суперски! Мы даже смогли дружно побороть Оду Сакуносукэ!

Ого, неужели их военные игры вышли на такой уровень?

Виола невольно закусила губу, сдерживая улыбку.

— Я скоро вернусь домой.

Сакура принялась загибать пальцы:

— До следующей недели еще вон сколько дней! — но тут же весело закивала головой: — Ничего страшного, мы будем ждать Ай-тян дома!

Все дети дружно и громко подтвердили:

— Именно так!

Ода Сакуносукэ тоже кивнул:

— Ай, мы ждем твоего возвращения.

Виола стояла в коридоре, а ее глаза превратились в лучистые полумесяцы.

— Я тоже с нетерпением жду встречи со всеми!

— Кхм, — Ода бросил взгляд на сидевшего в стороне Дадзая с засунутыми в карманы руками и честно передал его слова: — Дадзай тоже очень...

Дадзай тут же подскочил:

— Одасаку-у!

Виола прекрасно представляла себе вид Дадзая — одного того факта, что он послушно сидел рядом с трубкой и подслушивал, было более чем достаточно для понимания его позиции. Поэтому она произнесла весьма жизнерадостным тоном:

— Передай от меня Дадзаю — уходя, я договорилась с тем большим псом, что в следующий раз, увидев его, ни за что не стану на него лаять.

Ода озадаченно пересказал это.

— Дадзай?

Дадзай: «.....»

— Выходит, Дадзай боится собак? — задумался Ода.

— Ого! Дадзай боится собак точно так же, как Синдзи! — изумились дети.

Дадзай: «.....»

Дадзай яростно открестился:

— Я их просто терпеть не могу! Больше всего на свете терпеть не могу!

Синдзи с не меньшим усердием попытался оправдаться:

— А я вовсе не боюсь! Я уже подружился с собаками благодаря помощи Ай-тян!

— Хорошо, я понял, — с поистине безграничным снисхождением во взгляде ответил Ода.

Дадзай: «.....»

Ах ты ж, Одасаку, ты ничегошеньки не понял!

На другом конце провода Виола неторопливо продолжила:

— А еще, пожалуйста, попроси Дадзая не вести себя столь ребячливо и не покушаться на собачий корм.

Дадзай: «.....»

Ода: — Дадзай?

Дети испытали не меньший шок.

Синдзи поспешно заверил:

— Я никогда в жизни не покушался на еду для собак!

Дадзай с самым невозмутимым видом подчеркнул:

— Короче говоря, я действительно просто ненавижу собак! И вовсе их не боюсь!

Уж лучше смириться с ярлыком собакофоба, чем с обвинением в краже корма у животных.

Ода: — Но отбирать еду у псов все-таки нехорошо.

Дадзай: «.....»

Столкнувшись со странными взглядами детей и Оды, он с некоторым бессилием обратился к Виоле в трубку:

— Ай-тян, ты больше не хорошая девочка.

Ай-тян испортилась!

Виола улыбнулась:

— Ага, точно.

— Какая формальная отговорка.

Виола возразила:

— Пусть я не хорошая девочка, зато Дадзай у нас хороший мальчик, верно?

Ресницы Осаму Дадзая дрогнули.

Ода всецело поддержал это мнение:

— Дадзай ведь с самого начала хороший мальчик.

Пальцы Осаму Дадзая тоже слегка задрожали. Узнай его враги, что руки, привычные погружаться во тьму, способны вот так легко задрожать от простых слов, они наверняка были бы глубоко поражены.

— Что за... — в его горле зазвучало урчание, похожее на звуки кота, которому чешут за ушком.

\*

Глубокая ночь.

Дадзай все же настоял на том, чтобы уйти.

Ода проводил его до дверей.

Осаму внезапно повернулся к нему и бросил:

— Если это ты, Одасаку...

Заглянув прямо в глаза товарищу, он продолжил:

— Если это ты, то непременно сможешь вырваться из всего этого.

Он вновь завел разговор о том, что обсуждалось чуть раньше.

Дадзай широко раскрыл глаза; в его зрачках отражались мерцающие огни ночной улицы, и он тихо усмехнулся.

Спустя мгновение Дадзай глухим голосом произнес:

— Одасаку, я вступил в мафию в надежде отыскать хоть что-то.

— Стоит лишь приблизиться к людям, чья жизнь до предела насыщена неприкрытым насилием, смертью, инстинктами и страстями, как удается чуть ближе заглянуть в самую суть человеческой природы.

— Быть может, тогда удастся найти хоть какую-то причину жить дальше.

— Совсем не так, как у Ай-тян. — После долгой паузы добавил Осаму Дадзай.

Происхождение Ай Дадзай тоже проверял: она словно из ниоткуда появилась в Йокогаме.

Но не было никаких сомнений, что когда-то ее корни были знатными, а сама она успела хлебнуть лиха в скитаниях.

У Осаму Дадзая в свое время тоже была знатная и богатая семья, но впоследствии он предпочел бродяжничать в одиночку, пока не примкнул к Портовой мафии.

В каком-то смысле их судьбы были схожи. Но по своей сути они оставались совершенно разными людьми.

Ай сказала —

Если ты будешь просто сидеть и ждать на дне бездны, никто не спустится туда лишь ради того, чтобы схватить тебя за руку;

Подобно тому, как солнечный свет падает лишь на то, что залито солнце, а надежда рождается лишь там, где уже есть надежда.

Осаму Дадзай не брался судить о правоте ее слов...

Но —

Пусть будет так.

<http://bllate.org/book/21113/2142589>